



Historical Memory of Youth: How Images of the Past Work in the Conditions of Confrontation Between Political Elites¹

(a) Olga V. Yarmak, (b) Mariya G. Bolshakova, (c) Zoya S. Savina, (d) Anastasia G. Maranchak

(a) Sevastopol State University, Sevastopol, Russia

Email: olga_yarmak[at]inbox.ru ORCID: 0000-0002-5025-9112

(b) Sevastopol State University, Sevastopol, Russia

Email: marie-mary[at]yandex.ru ORCID: 0000-0001-9757-0162

(c) Sevastopol State University, Sevastopol, Russia

Email: zoya.savina.1995[at]mail.ru ORCID: 0000-0001-7371-3384

(d) Sevastopol State University, Sevastopol, Russia

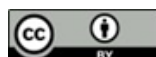
Email: amaranchak[at]yandex.ru ORCID: 0000-0003-0421-8675

Abstract

The article considers historical memory as the basis of collective identity, which is constructed through «images of the past» associated with historically significant events. The role of «images of the past» in the consolidation of society is evaluated. The authors consider models of historical memory characteristic of various social groups, namely: Soviet, post-Soviet, «elite» and «Russophile». It is noted that one of the most significant events in history, capable of consolidating Russians, is the Great Patriotic War and Victory in it. Using the example of this event, the process of constructing and mobilizing historical memory in modern conditions of the political process, which has the latest mechanisms of symbolic struggle for the meanings and meanings of our history, is examined. The social media analysis carried out by uploading and analyzing social media messages is presented. The article also examines the current stage of the formation of historical memory, which manifested itself through the perception of a special military operation in Ukraine. The analysis of the reactions of young people to the special operation is given, confirming the hypothesis that the attitude towards it is formed by the existing attitudes in the youth consciousness towards the role and importance of Russia in the world, towards the understanding and value of Victory in the Great Patriotic War for the Russian people and the entire post-Soviet space.

Keywords

Historical memory; image of the past; patriotism; special operation; victory; Great Patriotic War; image of the state; social media analytics; cybermetry; information space.



This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

¹ The research was funded by RFBR and the government of Sevastopol, projectnumber 20-411-920004 «Sevastopol in Historical Memory of the Great Patriotic War: Analysis of RunetInformation Flows Using Big Data»).



Историческая память молодежи: Как работают образы прошлого в условиях противостояния политических элит¹

(а) Ярмач Ольга Валерьевна, (b) Большакова Мария Геннадьевна, (c) Савина Зоя Сергеевна, (d) Маранчак Анастасия Геннадьевна

(a) Севастопольский государственный университет, Севастополь, Россия
Email: olga_yarmak[at]inbox.ru ORCID: 0000-0002-5025-9112

(b) Севастопольский государственный университет, Севастополь, Россия
Email: marie-mary[at]yandex.ru ORCID: 0000-0001-9757-0162

(c) Севастопольский государственный университет, Севастополь, Россия
Email: zoya.savina.1995[at]mail.ru ORCID: 0000-0001-7371-3384

(d) Севастопольский государственный университет, Севастополь, Россия
Email: amaranchak[at]yandex.ru ORCID: 0000-0003-0421-8675

Аннотация

В статье рассматривается историческая память как основа коллективной идентичности, которая конструируется посредством «образов прошлого», связанных с исторически значимыми событиями. Оценивается роль «образов прошлого» в консолидации социума. Авторы рассматривают модели исторической памяти, характерные для различных социальных групп, а именно: советскую, постсоветскую, «элитную» и «русофильную». Отмечается, что одним из самых значимых событий в истории, способным консолидировать население Российской Федерации, является Великая Отечественная война и Победа в ней. На примере данного события исследован процесс конструирования и мобилизации исторической памяти в современных условиях политического процесса, имеющего новейшие механизмы символической борьбы за смыслы и значения нашей истории. Приведена социальная медиааналитика, осуществлённая посредством выгрузки и анализа сообщений социальных медиа. В статье также рассматривается современный этап формирования исторической памяти, который проявился через восприятие специальной военной операции на Украине. Приведен анализ реакций молодежи на спецоперацию, подтвердивший гипотезу о том, что отношение к ней сформировано имеющимися установками в молодежном сознании о роли и значении России в мире, о понимании и ценности Победы в Великой Отечественной войне для российского народа и всего постсоветского пространства.

Ключевые слова

Историческая память; образ прошлого; патриотизм; специальная операция; Победа; Великая Отечественная война; образ государства; социальная медиааналитика; киберметрия; информационное пространство.



Это произведение доступно по лицензии [Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

1 Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Севастополя в рамках научного проекта № 20-411-920004 «Севастополь в исторической памяти о Великой Отечественной войне: анализ информационных потоков Рунета с использованием больших данных»



Введение

Одним из инструментов, способных решить проблему консолидации социума, выступает историческая память как основа конструирования коллективной идентичности. Историческая память сегодня стала инструментом политической борьбы элит и политического манипулирования общественным сознанием. Здесь используются различные подходы – от «борьбы с оппозицией», в ходе которой история воспринимается в качестве аргумента для обоснования интересов различных политических сил до «нациестроительства», в процессе которого формируется политически скорректированный «образ прошлого» через обоснование своих внешнеполитических интересов и притязаний (Воденко, 2022, стр. 166-171).

Историческая память необходима при формировании национальной идентичности: «нет памяти – нет личности. Нет личности – нет нации» (Э. Смит), «без национальной истории, освещающей в воспоминаниях людей славные события прошлого, войны и победы, неудачи и поражения, образы героев и злодеев, нет нации» (С. Хантингтон). Она конструируется посредством «образов прошлого», связанных с исторически значимыми событиями, переломными как для человеческих судеб, так для судьбы страны. Для России особой социальной и исторической значимостью обладают образ Великой Отечественной войны и Победы в ней, подтверждением чему являются результаты авторских социологических исследований (Ярмак, Большакова, & Савина, 2021, стр. 285).

Следует отметить, что «образы прошлого» способны не только объединять, но и разобщать людей. Очевидно, что «образы прошлого», позиционируемые как ценные и значимые, могут быть абсолютно противоположными даже у граждан одного государства. Таким образом, само наличие «образов прошлого» еще не является гарантией их конструктивного использования. Посредством различных оценок исторических событий они способны как интегрировать, так и деконсолидировать общество. Это дает основание заключить, что для консолидации социума необходимо управление «образами прошлого», поскольку прошлое выступает той социальной конструкцией, которая формируется восприятием современных событий.

На сегодняшний день Великая Отечественная война и Победа в ней остаются значимыми событиями в нашей истории, способными консолидировать население страны (Ярмак, Большакова, & Маранчак, 2021, стр. 269-271). В связи с апелляцией к героическому прошлому советского народа и геополитическому достижению страны Победа в Великой Отечественной войне имеет символическое значение для России и Русского мира в целом.

Считается, что сегодня в российском социуме одномоментно присутствуют такие модели исторической памяти, как советская модель истории (позитивно оценивающая исторические события советского периода); постсо-



ветская модель истории с прозападной ориентацией на историю России; «элитная», отражающая взгляды представителей политической и экономической элиты общества; «русофильская» модель истории, ориентированная на возрождение исконно русских ценностей и опирающаяся на идею об особом пути развития России (Воденко, 2022, стр. 166-171).

Инструментами актуализации той или иной модели являются, в том числе, средства массовой информации и социальные медиа, социальные институты и государство, формирующие систему поддержания исторической памяти и ее символов. Формирование информационного и коммуникативного дискурса происходит посредством символических средств, которые мобилизуют граждан на совместные действия и формируют у них чувство общности. Символические средства являются неким комплексом коммуникативных структур, синхронизирующим социальные ожидания. Такой комплекс требует постоянной поддержки и создания некоего «символического контейнера».

В рамках настоящего исследования авторы попытались понять, чем наполнен «символический контейнер» исторической памяти о Великой Отечественной войне у крымской молодежи, есть ли в нем взаимосвязь между обоснованием значимости событий Великой Отечественной войны и сегодняшним пониманием патриотизма, как работают исторические параллели в отношении специальной военной операции на Украине, объявленной Президентом РФ. Исследовательской задачей было проанализировать процесс конструирования и мобилизации исторической памяти в современных условиях политического процесса, имеющего новейшие механизмы символической борьбы за смыслы и значения нашей истории.

Описание исследования

Стратегия данного прикладного исследования имела гибридный характер и основывалась на сочетании количественных и качественных методов. Основой эмпирической модели исследования был массовый опрос студентов вузов Крымского полуострова с выборочной совокупностью 3200 студентов (осуществленный в 2017 и 2018 годах), репрезентативной по возрастному критерию, стратифицированной по двум территориальным образованиям – Республике Крым и городу федерального значения Севастополь. Построение выборки было многоступенчатым, с применением процедуры поэтапного отбора объектов анализа. На первом этапе была применена вероятностная (гнездовая) выборка, где единицами отбора стали типы поселений с наличием или отсутствием вузовских структур. На втором этапе использовалась квотная выборка. Единицы отбора второй ступени определялись на основе сведений (параметров квот) об общем количестве обучающихся в вузе, т. е. элементов генеральной совокупности. Единицы наблюдения отбирались при помощи простого случайного отбора, при котором вероятность быть включёнными в



выборку является одинаковой для всех единиц совокупности. Размер ошибки выборки не превысил 3%.

В статье также использованы результаты исследования, проведенного Центром социологических исследований СевГУ в 2022 году, о реакциях крымской студенческой молодежи на специальную военную операцию на Украине, зафиксированных в интернет-сети. В основе дизайна данного исследования лежит социальная медиааналитика, осуществлённая посредством выгрузки и анализа сообщений социальных медиа. Здесь задачами выступали выявление и классификация типов реакций крымского молодого интернет-пользователя на СВО на Украине. Исследование было осуществлено с использованием количественного метода киберметрии сообщений о специальной военной операции на Украине в сети ВКонтакте и качественного – их контент-анализа. После этого была проведена категоризация выявленного интернет-контента по типам реакций молодежной интернет-аудитории Крыма на СВО на Украине.

Было обработано порядка 4200 аккаунтов в социальной сети ВКонтакте с определением топ-сообществ/групп сети ВКонтакте, в которых присутствуют студенты. Период выгрузки сообщений: с 24.02.2022 по 16.03.2022.

Результаты исследования

Среди предложенных вариантов утверждений в рамках анкетирования популярность в студенческой среде получили такие, как «Россия не такая страна, которую можно действительно завоевать, т. е. оккупировать; по крайней мере, этого нельзя сделать... силами современных европейских государств... Такая страна может быть побеждена лишь внутренней слабостью и действием внутренних раздоров» (52%), «надо отдать должное уму и такту наших предков... Они относились к окрестным народам как к равным, пусть даже непохожим на них. И, благодаря этому, они устояли в вековой борьбе, утвердив как принцип не истребление соседей, а дружбу народов» (38%), «во всем свете у нас только два верных союзника – наша армия и флот. Все остальные, при первой возможности, сами ополчатся против нас» (34%). (Межнациональное и межрелигиозное согласие в студенческой среде Крыма и Севастополя, 2019). Данные установки, присутствующие в сознании крымской молодежи, свидетельствуют о восприятии своей страны как сильной и независимой державы с много-летним опытом и достижениями предков (рис. 1) (Межнациональное и межрелигиозное согласие в студенческой среде Крыма и Севастополя, 2019).

Выберите, пожалуйста, из предложенного списка выражения, которые, на Ваш взгляд, наиболее точно отражают особенности истории нашей страны (<i>не более трех вариантов ответов</i>)	2017 г.	2018 г.
“Россия не такая страна, которую можно действительно завоевать, т. е. оккупировать; по крайней мере, этого нельзя сделать... силами современных европейских государств... Такая страна может быть побеждена лишь внутренней слабостью и действием внутренних раздоров” (К. фон Клаузевиц).	52,1	50,8
“Надо отдать должное уму и такту наших предков... Они относились к окрестным народам как к равным, пусть даже непохожим на них. И благодаря этому они устояли в вековой борьбе, утвердив, как принцип не истребление соседей, а дружбу народов” (Л. Гумилев).	38,1	37,0
“Во всем свете у нас только два верных союзника — наша армия и флот. Все остальные, при первой возможности, сами ополчатся против нас” (Александр III).	34,6	33,2
“Я далеко не восторгаюсь всем, что вижу вокруг себя; но клянусь честью, что ни за что на свете я не хотел бы переменить отечество или иметь другую историю, кроме истории наших предков, такой, какой нам Бог ее дал” (А. Пушкин).	29,9	25,8
“С Ивана Калиты последовательно и упорно собиралась Россия и достигла размеров, потрясающих воображение всех народов мира” (Н. Бердяев).	21,6	21,4
“Это не Россия находится между Востоком и Западом. Это Восток и Запад находятся слева и справа от России” (В. Путин).	19,9	23,8
Другое	0,7	2,6

Рис. 1 Особенности истории России в представлениях молодежи Республики Крым и г. Севастополь (в процентах к числу ответивших, данные 2017 и 2018 гг.)

Основными достижениями наших предков крымская молодежь считает размер страны (52%) и сохранение ее независимости (46%) (рис. 2) (Международное и межрелигиозное согласие в студенческой среде Крыма и Севастополя, 2019).

Как Вы считаете, что можно считать основными достижениями предыдущих поколений россиян? (<i>не более трех вариантов ответов</i>)	2017 г.	2018 г.
национальный характер россиян	33,2	30,5
огромный размер территории страны	52,6	50,7
сохранение независимости государства	46,4	38,8
создание уникальной культуры	34,4	39,3
мир и согласие между народами	27,4	29,5
военную мощь, ядерный щит	37,1	38,4
другое	0,3	1,0

Рис. 2 Основные достижения предшествующих поколений россиян в представлениях молодежи Республики Крым и г. Севастополь (в процентах к числу ответивших, данные 2017 и 2018 гг.)



Для понимания исторической памяти также необходимо изучение знаковых исторических мест. Для крымской молодежи являются важными те места, которые связаны с Великой Отечественной войной. Так, Мемориальный комплекс «35-я береговая батарея» в Севастополе посещало подавляющее большинство опрошенных (84%), а хотелось бы им посетить Пискаревское мемориальное кладбище в Санкт-Петербурге (59%) и Памятник-ансамбль на Мамаевом кургане в Волгограде (54%) (Межнациональное и межрелигиозное согласие в студенческой среде Крыма и Севастополя, 2019).

С учетом того, что задачи исследования состояли в анализе процесса формирования исторической памяти посредством интернет-коммуникаций, авторам было необходимо понимание опасности онлайн пропаганды национализма. Большинство (72%) опрошенной крымской молодежи считают серьезной проблему онлайн-пропаганды национализма, радикальных религиозных взглядов, распространения другого контента, нарушающего закон, в Интернет-пространстве. При этом почти треть (29%) позитивно относятся к контролю со стороны государства и Интернет-корпораций над Интернет-контентом, а почти половина (48%) – отрицательно.

Современный этап формирования исторической памяти ярко проявился через восприятие специальной военной операции на Украине. С одной стороны, это явилось консолидирующим событием, с другой – восстановило в общественном сознании те «образы прошлого», которые создавались героическими достижениями Победы 75 лет назад.

Авторы провели анализ настроений студенческой онлайн-аудитории на специальную военную операцию на Украине с классификацией ее реакций на данное событие и определением типов вовлеченности в него. Были предварительно определены типы вовлеченности в процесс информирования и обсуждения специальной военной операции на Украине:

- полное игнорирование (не следят за новостями, полностью погружены в личные, учебные, рабочие дела);
- вынужденная реакция без личной вовлеченности (не следят за новостями, погружены в личные, учебные дела, корректируют свое мнение под влиянием среды обитания);
- пассивная вовлеченность (следят за новостями, переживают, не высказывают позиции публично);
- активная вовлеченность (следят за новостями, публично высказывают позицию).

У подавляющего количества молодежи пассивное отношение: или полностью игнорируют проводимую спецоперацию (70%) или формируют свою позицию под влиянием социального окружения (26%) (рис. 3).

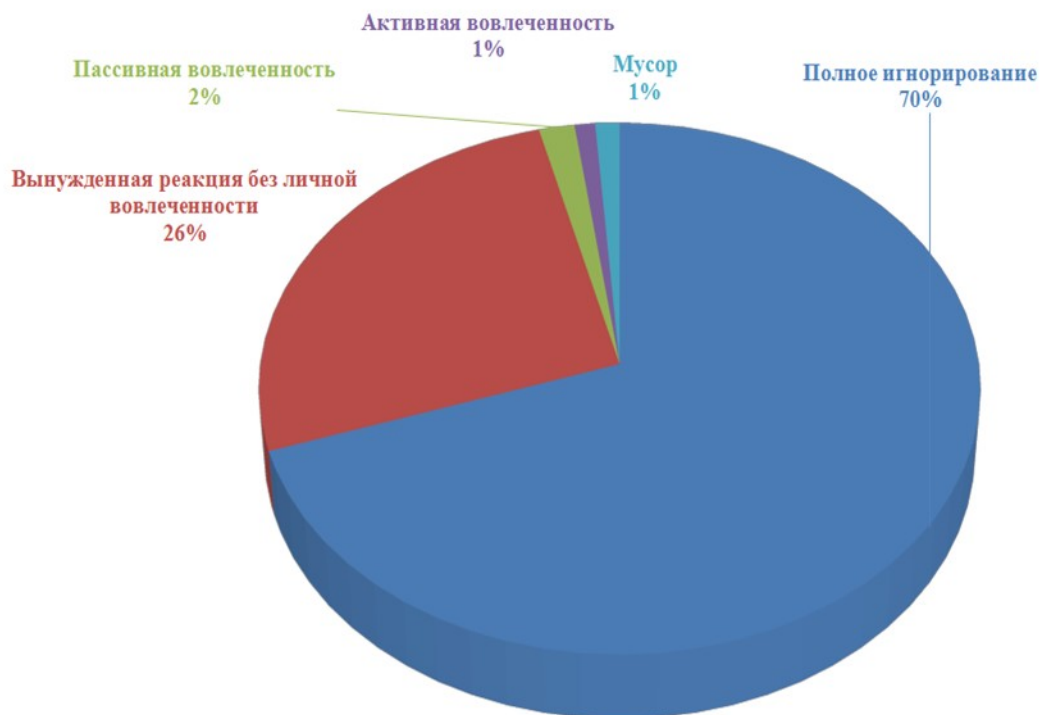


Рис. 3. Типы вовлеченности крымской молодежной интернет-аудитории в процесс обсуждения специальной военной операции на Украине

При этом поддерживают решение Президента о проведении спецоперации 70% опрошенной молодежной интернет-аудитории.

Отношение к специальной военной операции изучалось в ракурсе анализа контента топ-сообществ в сети ВКонтакте (порядка 170 000 постов и комментариев), которые являются информационным фоном для формирования личного мнения пользователя к определенному событию (рис. 4). Результаты исследования показали, что выявленный контент в целом формирует позитивный поддерживающий фон.

Пассивная вовлеченность

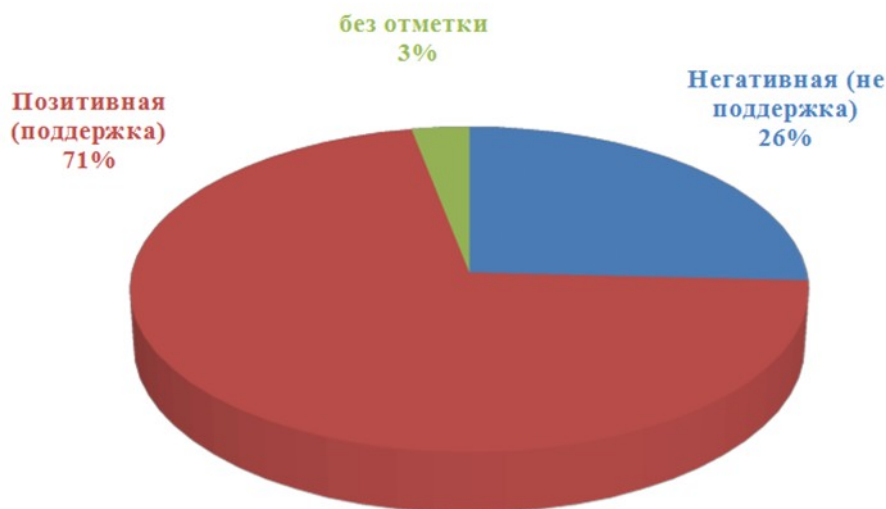


Рис. 4. Отношение к специальной военной операции

Высказывания в поддержку военной операции обосновывались тяжелым положением ДНР и ЛНР в последние восемь лет с 2014 года. Например: «к тем, кто говорит «НЕТ ВОЙНЕ», у меня вопрос, где вы были все прошлые годы, когда тысячи людей убивали на Донбассе, а в Одессе людей попросту сожгли заживо». Вторая тенденция – это накопленный социальный негатив между Россией и Украиной, даже скорее, между Россией и украинской властью.

Среди типов антивоенных высказываний – аффективное, формируемое посредством чувств и переживаний, гуманитарное с акцентом на ценность человеческой жизни и недопустимость насилия, экономическое с фокусом обсуждения падения на биржах и последствий санкций, политическое с критикой власти. «Чистые» типы антивоенных высказываний встречаются редко. В основном можно говорить о гибридных типах высказываний с преобладанием одной из стратегий отношения к СВО. Но экономическая составляющая на начало спецоперации превалировала над остальными типами (рис. 5).

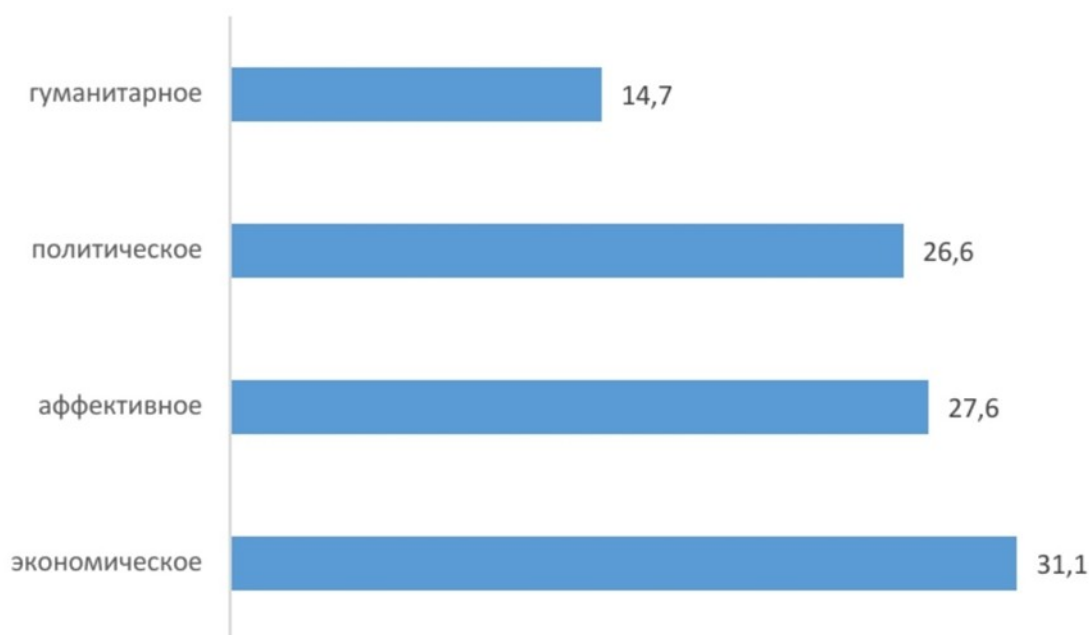


Рис. 5. Типы антивоенных высказываний (в %)

Аффективные высказывания могут включать в себя как элементы политического, так и гуманитарного типов – поиск виноватых, привлечение внимания к гуманитарным трагедиям. Гуманитарные высказывания нередко несут в себе политические элементы – начинается разбор исторических фактов, доказывание своей правоты или оправдание противоположной стороны возложением вины на политиков. Экономические высказывания в чистом виде встречаются чаще, в этом случае прослеживается явное переживание за экономическое состояние страны и последствия, реже в данном типе встречаются элементы гуманитарного и аффективного типов.

Заключение

Результаты авторских исследований продемонстрировали, что в сознании российской молодежи (на примере крымской) историческая память конструируется через осознание значимости памятных мест Великой Отечественной войны; восприятием России в ракурсе исторических достижений прошлого, сформированного образа сильного государства с огромной территорией, «армией и флотом».

Анализ реакций на спецоперацию подтвердил гипотезу о том, что отношение к ней сформировано имеющимися установками в молодежном сознании о роли и значении России в мире, о понимании ценности Победы в Великой Отечественной войне для российского народа и всего постсоветского пространства. И, соответственно, поддержка СВО в первые три недели ее проведения среди молодых Крыма присутствует на уровне 70%.

В данный момент информационное пространство концентрируется на процессе формирования позитивной повестки военных достижений России, в



том числе с использованием механизмов создания исторических параллелей современной России и Советского Союза, которые борются с самым опасным проявлением – нацизмом.

Список литературы

- Altermatt, W. (2000). Ethno-nationalism in Europe. RSSU.
- Berger P., & Luckman, T. (1995). Social construction of reality. Penguin Books
- Borgatti, S. P., & Everett, M. G. (2006). A Graph-theoretic perspective on Centrality. *Social Networks*, 28, 466-484. doi: 10.1016/j.socnet.2005.11.005
- Castells, M. (2009). *The Rise of the Network Society, The Information Age: Economy, Society and Culture (Vols. 1 - 3)*. Blackwell.
- Dalton, R. G. (1977). Economic Anthropology. *American Behavioral Scientist*, 20, 635-656. doi: 10.1177/000276427702000504
- Durkheim, E. (2006). *Sociology. Its subject, method and purpose*. Canon.
- Erickson, E. (1996). *Identity: adolescence and crisis*. Progress.
- Goldstone, J. A. (1991). *Revolution and Rebellion in the Early Modern World*. University of California Press
- Gradoselskaya, G. V. (2004). *Network Dimensions in Sociology: A Study Guide*. Novy Uchebnik.
- Gubanov, D. A., Novikov, D. A., & Chkhartishvili, A. G. (2009). Models of Influence In Social Media. Retrieved from Research Gate website: https://www.researchgate.net/profile/Dmitry_Novikov5/publication/274390365_Modeli_vliania_v_socialnyh_setah/links/55900ad908ae15962d8c3dvlian/Modelidf
- Howard, P. N., & Parks, M. R. (2012). Social Media and Political Change: Capacity, Constraint and Consequence, *Journal of Communication*, 62, 359-362. doi: 10.1111/j.1460-2466.2012.01626.x
- Kuikka, V. (2018). Influence spreading model used to analyze social networks and detect subcommunities. *Comput SocNetw*, 5. doi: 10.1186/s40649-018-0060-z
- Laclau, E., & Mouffe, C. (1985). *Hegemony and Socialist Strategy: To-wards a Radical Democratic Politics*. Verso.
- Le Bon, G. (1995). *Psychology of Peoples and Crowds*. «Maket».
- Lippmann, W. (2004). *Public opinion*. Dover Publications.
- Marcuse, H. (1994). *One-dimensional person*. REFL-Books.
- Mead, G. H. (1925). Genesis of Self and Social Control. *International Journal of Ethics*, 35, 251-277.
- Shestopal, E. B., Smulkina, N. V., & Morozikova, I. V. (2019). Comparative analysis of the images of their country among residents of Russian regions. *Comparative politics*, 10(3), 74-94. doi: 10.24411/2221-3279-2019-10031
- Smorgunov, L. V., & Sherstobitov, A.S. (2014). *Political Networks: Theory and Methods of Analysis*. Aspekt-Press.
- Teun, V. D. (1998). *Ideology: A Multidisciplinary Approach*. Sage.
- Uznadze, D. N. (2001). *Psychology of attitudes*. Piter.



- Wang, H., Wang, F., & Xu, K. (2020) Modeling Information Diffusion in Online Social Networks with Partial Differential Equations. Re-trieved from Springer website: <https://www.springer.com/gp/book/9783030388508>
- Zaslavskaya, T. I. (2002). Societal Transformation of Russian Society: Activity-Structural Concept. Delo.
- Воденко К В., Лабадзе О.Е., Тихоновскова М.П. (2020) Историческая память в процессах политической модернизации полиэтничного социума. Философия. Серия: Познание (12), 166-171. doi: 10.37882/2500-3682.2020.12.08
- Дробижева Л.М. (2018) Национально-гражданская и этническая идентичность: проблемы позитивной совместимости. doi: 10.15405/ejsbs.294 eISSN: 2301-2218 /
- МакЛюэн, М. (2007). Понимание медиа: внешние расширения человека. Кучково поле.
- Межнациональное и межрелигиозное согласие в студенческой среде Крыма и Севастополя: мониторинг и анализ уровня развития: коллективная монография (2019) Мин-во науки и высшего образования Российской Федерации, Севастопольский гос. университет; Севастополь
- Ярмак О.В., Большакова М.Г., Маранчак А.Г. (2021) Коллективная память о Великой Отечественной войне как сеть в понимании акторно-сетевой теории. MODERN SCIENCE (7), 269-271. ISSN: 2414-9918
- Ярмак О.В., Большакова М.Г., Савина З.С. (2021) Севастополь в конструкции коллективной исторической памяти: анализ информационных потоков Рунета с использованием bigdata. Журнал «Кант» (2)(39), 285-292. doi: 10.24923/2222-243X.2021-39.48.

References

- Altermatt, W. (2000). Ethno-nationalism in Europe. RSSU.
- Berger P., & Luckman, T. (1995). Social construction of reality. Penguin Books
- Borgatti, S. P., & Everett, M. G. (2006). A Graph-theoretic perspective on Centrality. Social Networks, 28, 466-484. doi: 10.1016/j.socnet.2005.11.005
- Castells, M. (2009). The Rise of the Network Society, The Information Age: Economy, Society and Culture (Vols. 1 - 3). Blackwell.
- Dalton, R. G. (1977). Economic Anthropology. American Behavioral Scientist, 20, 635-656. doi: 10.1177/000276427702000504
- Drobizheva, L. M. (2008). National, civic and ethnic identity: problems of positive compatibility. doi:10.15405/ejsbs.294 eISSN: 2301-2218 / (In Russian).
- Durkheim, E. (2006). Sociology. Its subject, method and purpose. Canon.
- Erickson, E. (1996). Identity: adolescence and crisis. Progress.
- Goldstone, J. A. (1991). Revolution and Rebellion in the Early Modern World. University of California Press
- Gradoselskaya, G. V. (2004). Network Dimensions in Sociology: A Study Guide. Novy Uchebnik.
- Gubanov, D. A., Novikov, D. A., & Chkhartishvili, A. G. (2009). Models of Influence In Social Media. Retrieved from ResearchGate website: https://www.researchgate.net/profile/Dmitry_Novikov5/publication/274390365_Modeli_vliania_v_socialnyh_setah/links/55900ad908ae15962d8c3dvlian/Modelidf



- Howard, P. N., & Parks, M. R. (2012). Social Media and Political Change: Capacity, Constraint and Consequence, *Journal of Communication*, 62, 359-362. doi: 10.1111/j.1460-2466.2012.01626.x
- Interethnic and interreligious harmony in the student environment of Crimea and Sevastopol: monitoring and analysis of the level of development: a collective monograph.(2019) Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Sevastopol State University. Sevastopol (In Russian). .
- Kuikka, V. (2018). Influence spreading model used to analyze social networks and detect subcommunities. *Comput SocNetw*, 5. doi: 10.1186/s40649-018-0060-z
- Laclau, E., & Mouffe, C. (1985). *Hegemony and Socialist Strategy: Towards a Radical Democratic Politics*. Verso.
- Le Bon, G. (1995). *Psychology of Peoples and Crowds*. «Maket».
- Lippmann, W. (2004). *Public opinion*. Dover Publications.
- Marcuse, H. (1994). *One-dimensional person*. REFL-Books.
- McLuhan, M. (2007). *Understanding Media: The Extensions of Man*. Kuchkovo Pole (In Russian)
- Mead, G. H. (1925). Genesis of Self and Social Control. *International Journal of Ethics*, 35, 251-277.
- Shestopal, E. B., Smulkina, N. V., & Morozikova, I. V. (2019). Comparative analysis of the images of their country among residents of Russian regions. *Comparative politics*, 10(3), 74-94. doi: 10.24411/2221-3279-2019-10031
- Smorgunov, L. V., & Sherstobitov, A.S. (2014). *Political Networks: Theory and Methods of Analysis*. Aspekt-Press.
- Teun, V. D. (1998). *Ideology: A Multidisciplinary Approach*. Sage.
- Uznadze, D. N. (2001). *Psychology of attitudes*. Piter.
- Vodenko K. V., Labadze O. E., Tikhonovskova M. P. (2020) Historical memory in the processes of political modernization of polyethnic society. *Philosophy. Series: Cognition* (12), 166-171. doi: 10.37882/2500-3682.2020.12.08 (In Russian).
- Wang, H., Wang, F., & Xu, K. (2020) Modeling Information Diffusion in Online Social Networks with Partial Differential Equations. Re-trrieved from Springer website: <https://www.springer.com/gp/book/9783030388508>
- Yarmak O.V., Bolshakova M.G., Maranchak A.G. (2021) Collective memory of the Great Patriotic War as a network in the understanding of actor-network theory. *MODERN SCIENCE* (7), 269-271. ISSN: 2414-9918 (In Russian).
- Yarmak O. V., Bolshakova M. G., Savina Z. S. (2021) Sevastopol in the construction of collective historical memory: analysis of Runet information flows using big data. *Kant Magazine* (2)(39), 285-292 doi: 10.24923/2222-243X.2021-39.48 (In Russian).
- Zaslavskaya, T. I. (2002). *Societal Transformation of Russian Society: Activity-Structural Concept*. Delo.